КОЛЛЕКЦИЯ КУЛЬТОВОЙ ДЕРЕВЯННОЙ СКУЛЬПТУРЫ В МОРШАНСКОМ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ

Филиппова Ольга Николаевна
Старший научный сотрудник
музейно-выставочной группы
музейно-выставочного
реставрационного центра,
Архив Российской академии наук.
Россия, г. Москва.
iscusstvo0891@mail.ru

Аннотация

Музеи, имеющие почтенный вековой возраст, нередко хранят массу тайн и загадок в недрах своих фондов. За годы столетнего существования Моршанский историко-художественный музей имени П.П. Иванова собрал разнообразные коллекции, неоднократно сталкивался с тяжелыми испытаниями, но сумел сохранить бесценные для потомков памятники культуры прошедших эпох. Коллекция деревянной скульптуры Моршанского музея сегодня насчитывает восемьдесят три экспоната конца XVII–XVIII веков. В специальной литературе она известна по воспроизведениям памятников, помещенным в альбоме Н.Н. Померанцева, в статьях А.И. Леонова и М.А. Климовой. Цель данной публикации – на основе библиографических источников раскрыть коллекцию деревянной скульптуры Моршанского музея, проанализировать работы.

Ключевые слова: Моршанский историко-художественный музей, личная коллекция, научно-просветительская деятельность, коллекция деревянной скульптуры, изображения Христа в темнице, скульптура, иконостас, Канищево, Салтыково, Липовка, Таракса.

Библиографическое описание для цитирования:

Филиппова О.Н. Коллекция культовой деревянной скульптуры в Моршанском историко-художественном музее // Искусство Евразии. – 2019. – № 3 (14). – С. 284-301. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.021. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/30/>

В музеях Тамбовской области хранится около двухсот тысяч разнообразных экспонатов, в том числе уникальных художественных ценностей. Первый музей города Тамбова, именовавшийся Губернским историко-этнографическим музеем, был основан в 1879 году в ознаменование столетнего юбилея образования Тамбовского наместничества. У его истоков стояли видные ученые и общественные деятели Тамбова – Э.Д. Нарышкин, И.И. Дубасов, А.В. Выпеславцев, Л.А. Воейков, архимандрит

Димитрий и др. Фонды музея складывались из частных пожертвований – от кремневого долота до картин. Это событие послужило началом музейного строительства в Тамбовской губернии, которое было связано с общей демократизацией русской жизни в пореформенную эпоху 1860–1870-х годов. В начале следующего века в Тамбове было уже несколько музеев – музей Тамбовской губернской ученой архивной комиссии (изначально – тот самый первый тамбовский музей), коллекции, собранные Обществом по устройству народных чтений (иногда их называли Нарышкинским музеем), передвижной музей наглядных пособий А.Ф. Бунакова и Городской музей (был учрежден 12 декабря 1917 года на основе коллекций Управления земледелия и Общества любителей природы). После Октябрьской революции по Декрету советской власти от 5 октября 1918 года все они разом превратились из ведомственных и частных в государственные.

1920-е годы стали временем заметного оживления музейной работы в России в результате охватившего страну процесса национализации культурного достояния. В столице и на периферии возникают новые музеи, реформируются и расширяются старые. Тамбовское краеведение сохранило имена подвижников и энтузиастов, стараниями которых фиксировалось прошлое и настоящее Тамбовского края. Среди них видное место занимает имя Петра Петровича Иванова (1886–1942) – талантливого художника, археолога, заложившего основу уникального музея Тамбовщины – Моршанского историко-художественного музея, который был создан как историко-археологический и открыт 13 апреля 1918 года.

По данным историка тамбовского музейного дела С.Ф. Махрачева, «основу музея составила личная коллекция П.П. Иванова, которая состояла из различных предметов, в т.ч. 1021 старинных монет и 405 единиц хранения оружия, хрусталя, фарфора и прочего» [8, с. 69]. Позже фонды музея пополнялись национализированными предметами, так, «в полной сохранности были вывезены предметы старины из имения Бенкендорфов, на которые впоследствии были составлены научные описи» [8, с. 69]. Со временем музеем были собраны ценнейшие материалы, «наиболее крупным был художественный отдел. В его фондах хранились тысячи предметов-подлинников: картины, скульптура, фаянс, фарфор, стекло, мебель, предметы русского народного творчества XVII–XIX веков. Русская живопись была представлена произведениями выдающихся художников: И.К. Айвазовского, Н.Н. Дубовского, Л.А. Каменева, С.К. Заряно, И.Э. Грабаря, А.М. Герасимова. В числе произведений западноевропейского искусства были полотна голландских, итальянских, французских и немецких художников, а также коллекции фаянса, фарфора, майолики, хрусталя» [8, с. 69]. Руководитель музея П.П. Иванов вел активную научно-исследовательскую деятельность, особенно по археологии. Он исследовал ряд мордовских захоронений. С 1918 года П.П. Иванов получает от Моршанского комиссариата народного образования удостоверение «на разыскание, соби́рание и приобретение древностей старины, а также производство археологических раскопок в Моршанском уезде» [8, с. 70]. С 1927 года Открытые листы на право производства раскопок П.П. Иванову выдаются Главнаукой.

С первых лет работы в музее велась активная научно-просветительская деятельность. Для публики музей был открыт второго января 1919 года. Поскольку Россия всегда была страной леса, то многие старинные церкви Тамбовской губернии

были деревянными. Часто их украшала деревянная скульптура. Однако хрупкость материала, запреты и пожары, недооценка и пренебрежение привели к почти полному исчезновению этого вида религиозного искусства.

Единственная на Тамбовщине обширная коллекция деревянной скульптуры из церквей и часовен северных районов Тамбовской губернии, которая поступила туда в 1922–1925 гг., хранится в Моршанском историко-художественном музее. Рассмотрим эти памятники, воспроизведенные в альбоме Н.Н. Померанцева, в статьях А.И. Леонова и М.А. Климовой [3, 4, 5, 6, 9].

Какое удивительное впечатление производят эти деревянные фигуры с частично сохранившейся раскраской, полные внутреннего драматизма и наивного назидания! Примерно треть коллекции – 24 работы – составляют изображения Христа в темнице, которые датируются второй половиной XVIII – началом XIX века. В разных областях нашего Отечества скульптуру сидящего Христа в терновом венце называли по-разному: «Спас Полуночи», «Христос в темнице», «Спас Телесный», «Бичуемый Христос», «Скорбящий Спаситель» [3, с. 40]. Подобные изображения бытовали в этот период во всех славянских культурах. Образ страдающего Христа как символ мировой скорби со следами страстей и выражением человеческих страданий не мог не вызывать отклика сочувствия в душе простого народа. Именно поэтому он был любим, почитаем и скульптурно воспроизведен в большом количестве. Изваяния «Христа в темнице» помещались на амвоне в храмах, но большей частью устанавливались в часовнях – небольших храмах без алтарей, в которых служили так называемые «часы» [3, с. 40]. «Часами» в православном богослужении называют молитвословия, разделенные на четыре части по времени суток и посвященные страстям Господним [3, с. 40]. Таким образом, наличие в часовнях XVIII – начала XIX века скульптур «Скорбящего Спасителя» с атрибутами страданий (терновый венец на голове, воспроизведенные краской капли крови на лице и следы побоев на теле) не противоречило смыслу и назначению этого камерного архитектурного сооружения, предназначенного для особых церковных служб и молебнов [3, с. 40].

Статуи «Христа в темнице» Моршанского музея представлены несколькими типами постановок, различающихся положением рук [3, с. 40], и каждая из них разработана с вариативным разнообразием. Так, например, Спаситель изображается с цепями на ногах и без них, с венцами рельефными и накладными, с меняющимися формами и конструкциями постаментов. Иногда под локоть правой руки Христа подставлена точеная колонна, или он неожиданно предстает перед зрителем обнаженным, с драпирующимся платом, лежащим на коленях (рис. 1).

О народной любви к статуям отверженного Бога говорят поначалу малозаметные детали, вызывающие чувство умиления: накладной венец из ивовых прутьев, имитирующий терновый, берестяной браслет со следами раскраски, крепление набедренного плата в виде розочки (или его роспись цветами розы), натуралистично проработанные пальцы рук и ног. При общей скульптурной и образной замкнутости изображений «Христа в темнице» перечисленные детали становятся открытым языком диалога со зрителем [3, с. 40]. Каждый предмет, включенный в структуру скульптуры, здесь всегда имеет одно и то же значение, которое выработано церковным и народным искусством на протяжении многих веков. Красные розы – это символ мученичества и надежды на воскресение. Венец из прутьев («плакун-древа»), по-видимому, создавал

в народном сознании определенную минорную тональность и заставлял вспомнить о слезах Богоматери, видевшей крестные страдания своего сына [3, с. 40]. Берестяной браслет может восприниматься и как намек на христианский праздник Троицы, и как языческий браслет-оберег. Конструктивной сложностью выделяется композиция «Спаса Полудни», сидящего в небольшой деревянной архитектурной постройке – «темнице» [3, с. 41]. Помимо набедренного плата, изображенного скульптурными средствами, на нем сохранилось облачение из ткани, брошенное на плечи.

Рис. 1. «Христос в темнице». Вторая половина XVIII века. Дерево (липа), левкас, темпера, 107 x 50 x 45 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: из с. Вановье.

Рис. 2. «Христос в темнице». Конец XVIII – начало XIX века. Скульптура: дерево, левкас, темпера; резьба, роспись. Кандалы деревянные, 130 x 36 x 30 см. Темница: дерево, темпера, кованый металл; роспись, 155 x 56 x 52 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: из села Кутли Пичаевского района Моршанского уезда.

Наряду с иконографической многоплановостью деревянные изображения «Христа в темнице» (рис. 2) показывают разные художественные качества, а также широкий диапазон мастерства моршанских резчиков [3, с. 41]. К памятникам, заслуживающим пристального внимания, можно отнести четыре резных образа, с одной стороны, несущих общие художественные черты и приемы, а с другой, представляющих некую эволюцию в постановке и разрешении скульптурных задач: из села Раева, из села Кутли и из села Волкова, происхождение последнего, четвертого образа, неизвестно. Расположение перечисленных населенных пунктов, группирующихся вокруг села Пичаева, и общие стилистические признаки работ позволяют предположить авторство одного резчика.

Рис. 3. «Саваоф». Вторая половина XVIII века. Дерево, левкас, темпера; резьба, роспись, 166 x 107 x 29 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: из храма села Канищево Пичаевского района.

Рис. 4. «Херувим». Вторая половина XVIII века. Дерево, левкас, темпера; резьба, роспись, 69 x 38 x 20 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: из храма села Канищево Пичаевского района.

Другую группу произведений образует скульптура четырех иконостасов из сел Канищево, Салтыково, Липовка и Таракса, среди которых особо известны изображения Бога Саваофа, двух ангелов и двух херувимов из села Канищево, являющиеся памятниками среднерусского барокко [10, с. 8] (рис. 3, 4, 5, 6).

Общие художественные черты, близкие пропорции и размеры канищевских статуй говорят в пользу того, что все они находились в одном иконостасе. Стиль скульптуры вполне совпадает с датой постройки в Канищеве каменной Тихвинской церкви (1767), а большие размеры памятников и их энергичные формы соответствуют значительному по величине пространству храма, о котором мы можем ныне судить по сохранившемуся четверику.

Грандиозен и величественен фрагмент скульптуры «Бог Саваоф», некогда венчавший сень Царских врат иконостаса и выполненный в стиле барокко [5, с. 167]. Бог Саваоф изображен в скульптуре во всем своим могущественным величии и ослепительной славе [5, с. 167]. Его развевающиеся волосы и складки одежда создают ощущение зрительного движения. Поражают своим размером и статуи ангелов (один со свитком в руках, другой – с чашей), изготовленные в рост человека. Очень выразительны их портреты.

Рис. 5. «Ангел». Вторая половина XVIII века. Дерево, левкас, темпера, кованый металл (гвозди, крепления); резьба, роспись, 179 x 50 x 50 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: из Тихвинской церкви села Канищево Моршанского уезда.

Рис. 6. «Ангел». Вторая половина XVIII века. Дерево, левкас, темпера, кованый металл (гвозди, крепления); резьба, роспись, 180 x 59 x 45 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: из Тихвинской церкви села Канищево Моршанского уезда.

Запоминаются их глубоко посаженные глаза, выразительные уши, пухлые щеки и обаятельные ямочки на подбородке. Большое расстояние между кончиком носа и губами придает образам характерное выражение. По-видимому, той же церкви принадлежало «Распятие с предстоящими» (Христос на кресте, Богоматерь, Иоанн Богослов), первоначальное местонахождение которого в книге поступлений не указано [5, с. 167] (рис. 7). В них узнается художественный «почерк» того же безымянного народного умельца [5, с. 167].

На первый взгляд, скульптурные образы с большими головами и руками, приземистыми фигурами, разнонаправленными складками одежды представляются по-детски наивными и примитивно-простыми. Однако, некоторые «преувеличения» и своеобразный «примитивизм» могут быть оправданы как с точки зрения понимания пространства Тихвинской церкви и местоположения в нем скульптурной композиции, так и с точки зрения ее внутреннего смысла [4, с. 172]. Протяженное пространство храма не давало возможности рассмотреть издали детали скульптурных изваяний.

Рис. 7. «Распятие». XVIII век. Дерево, левкас, темпера, кованый металл; резьба, роспись. Фигура: 152,0 × 148,0 см. Крест: 252,5 × 152,5 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: из села Канищево (?).

Большую роль в зрительском восприятии приобретала возможность «читать» с дальнего расстояния выразительные жесты; возможно отсюда — преувеличение размеров голов и рук, простота поз [4, с. 172]. Мастером из Канищева были также изготовлены резные Царские врата с четырьмя рельефными фигурками евангелистов и двумя иконописными вставками-клеймами с изображением Благовещения для иконостаса деревянной Никольской церкви (1768) села Мамонтово (1265). По ним можно представить, какими были ныне утраченные врата в Тихвинском храме села Канищево. В Мамонтове некоторое время существовала богатая Николаевская (Мамонтова) пустынь, приписанная к подмосковному Звенигородскому Саввы Сторожевского монастырю и упраздненная в 1764 году. Эта обитель была основана по указу великой княгини Марфы Ивановны, а также любима и обласкана ее внуком — царем Алексеем Михайловичем. Может быть, именно благодаря непосредственной связи с Москвой в некоторых памятниках деревянной пластики моршанской коллекции прослеживаются черты (отдельные приемы и образный строй), сходные с художественной московской культурой. Любопытно, что с начала XVII века в Мамонтове существовал почитаемый статуарный образ святителя Николая, о котором русский юрист и общественный деятель Н.В. Давыдов (1848–1920) писал в воспоминаниях 1913 года: «В Мамонтове, имении, принадлежавшем тогда герцогам Лейхтенбергским, а еще раньше графу И.П. Кутайсову, которому оно было пожаловано Императором Павлом, имелось при сельской церкви, считавшееся окрестным

населением чудотворным, изображение святителя Николая, – небольшая деревянная статуя, облеченная в серебряную ризу, по преданию, принесенная течением реки к тому месту берега, где и была воздвигнута церковь» [5, с. 170].

Первоначально в коллекции Моршанского музея, судя по книге поступлений, хранилось три статуарных образа святого Николая. Ныне – два: один из них представляет собой иконографию Николы Можайского с чертами московской школы резьбы по дереву (рис. 8). По трактовке образа и по исполнению она близка резным изображениям московских митрополитов Феофоста и Филарета, найденным в 1922 году в церкви села Алексеевского под Москвой и первоначально служившим навершиями каменных святительских раков (саркофагов) Успенского собора Московского Кремля. Они датируются первой половиной XVII века.

Рис. 8. «Святой Николай Можайский». XVIII век. Дерево, левкас, темпера; резьба, роспись, 85 x 53 x 12 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: нет сведений.

Тамбовщина имела самые непосредственные связи и с Рязанским краем. Тамбовская епархия, основанная в 1654 году, была упразднена в 1699 году и до 1726 года находилась в ведении Рязанской митрополии. В моршанском собрании деревянной пластики есть большой круг работ из сел, группирующихся вокруг населенного пункта Пичаево (Благовещенское) и расположенных на расстоянии двух-семи верст друг от друга. Это – Раево, Кутли, Большая и Малая Липовка, Таракса, Поминаевка, Богоявленское и др. В начале XVIII века многие из них являлись собственностью Солотчинского монастыря Переяславля Рязанского, а их населением были экономические крестьяне, перенаселенные на Тамбовщину в 1705–1708 годах из старых рязанских монастырских вотчин. Помимо Москвы и Рязани Моршанский уезд был связан со многими другими

областями России. В 1779 году Моршанск получил статус города Тамбовского наместничества и вскоре превратился в центр хлеботорговли не только губернии, но и всей страны. Приезжая из разных уголков империи, торговцы оставались в нем для постоянного жительства, строили дома, мельницы, хлебохранилища, торговые ряды. Часть капитала они жертвовали на строительство храмов и их украшение, что способствовало развитию художеств и ремесел.

Второй значительной группой иконостасной скульптуры моршанской коллекции, после памятников из села Канищево, являются изваяния из села Салтыково (ныне Пензенской области), которые, очевидно, некогда являлись частью убранства деревянной Благовещенской церкви (1781). К этому населенному пункту книга поступлений Моршанского музея относит лишь «Распятие с предстоящими» [5, с. 171] (рис. 9, 10, 11).

Рис. 9. «Распятие». XVIII–XIX века. Дерево, левкас, темпера, кованые гвозди (элементы крепежа); резьба, роспись. Венец: лоза, плетение, 128 × 107 × 19 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: нет сведений.

Рис. 10. «Предстоящая». Последняя четверть XVIII века. Дерево, левкас, темпера; резьба, роспись, 106 x 35 x 14 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: из села Салтыкова Моршанского уезда.

Рис. 11. «Иоанн». Последняя четверть XVIII века. Дерево, левкас, темпера; резьба, роспись, 109 x 46 x 15 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: из Благовещенской церкви села Салтыково Салтыковской волости Моршанского уезда.

Рис. 12. «Царские врата». XVIII век. Дерево, левкас, темпера (остатки); резьба, роспись (остатки), 182 x 54 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: нет сведений.

Рис. 13. «Ангел». XIX век. Дерево, левкас (остатки), темпера (остатки), кованый металл (гвозди); резьба, роспись, 74 x 29 x 16 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: нет сведений.

Однако в коллекции есть ряд скульптурных произведений, близких по стилю, технике исполнения, размерам и пропорциям: резные Царские врата с рельефами четырех евангелистов, два ангела, серафим (рис. 12, 13).

Салтыковские изваяния отличаются от статуй из Канищева: в них больше статичности, условности и уплощенности форм, что роднит их с древнерусской резьбой по дереву. Если памятники из Канищева близки к круглому объему и стремятся «освоить» окружающее пространство конкретным решением всех частей тела статуй, то скульптура из Салтыкова имеет форму уплощенных «столбиков» с достаточно условными головой и руками, декоративно украшенных порезками складок одежд [5, с. 171]. Элементы стиля барокко выражены в пышных и тяжелых драпировках, сами же образы, как в позах, так и в своих сдержанных жестах, олицетворяют покой. Создается ощущение, что барокко с его стремлением к движению, эмоциональности, пластической сложности для мастера работ села Салтыково – это лишь дань моде: человек будто облачился в модную одежду, но от этого его внутренняя сущность не изменилась; под одеянием нового времени скрыта все та же легко узнаваемая русская душа. К сожалению, скульптура почти полностью утратила свою раскраску, и мы не можем увидеть ее в праздничном великолепии и первозданном цвете. В моршанской коллекции находится статуарное изображение «Христос в темнице», которое также происходит из села Салтыково и, по-видимому, выполнено тем же мастером, что и иконостасная скульптура [5, с. 172] (рис. 14). Статуя, очевидно, находилась в интерьере того же Благовещенского храма. Ценность этого круга памятников заключается в том, что скульптурный декор сравнительно небольшого иконостаса, несущий в себе отголосок древнерусской резьбы, сохранен почти полностью.

Рис. 14. «Христос в темнице». XVIII век.
Дерево, левкас, темпера; резьба,
121 x 46 x 44 см.
Моршанский историко-художественный музей,
Тамбовская область.
Происхождение: из Благовещенской церкви села
Салтыково Моршанского уезда.

Плодородные земли Моршанска привлекали к себе не только многочисленных купцов, но и родовитых дворян, которые стремились обрести здесь поместья. Среди моршанских помещиков были носители таких известных фамилий, как Нарышкины, Воронцовы-Дашковы, Безобразовы, Бенкендорфы, Пашковы, Долгорукие. Просвещенные дворяне развивали элитарную усадебную культуру и способствовали проникновению в провинцию профессионального искусства. Так, две другие группы иконостасных изваяний Моршанского музея были выполнены в стиле классицизма, а исполнившие их скульпторы были знакомы с античной пластикой, изучавшейся в системе академического образования. К одной из них принадлежат «Саваоф» из Архангельского храма (1810) села Большая Липовка и два «Ангела» [4, с. 175] (рис. 15, 16). В отличие от «Бога Саваофа» из Канищева в скульптурном образе из Липовки нет аффектации [4, с. 175]. Выражение тревожного движения здесь сменилось статикой и симметрией. Силуэт скульптуры более стройный и замкнутый, линии контура – более округлы и плавны, одежды Бога-Отца пронизаны мелкими, тщательно проработанными складками. Вся композиция скульптуры «Саваоф» заключена в простую и строго-уравновешенную фигуру треугольника, столь характерную для классицизма.

Рис. 15. «Саваоф». Конец XVIII – начало XIX века. Дерево, левкас, темпера; резьба, роспись, 145 x 188 x 40 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область.
Происхождение: из Архангельской церкви села Липовки Пичаевского района.

Рис. 16. «Ангел».
XIX век. Дерево,
левкас, темпера,
кованный металл
(гвозди, крепления);
резьба, роспись,
157 x 76 x 32 см.
Моршанский
историко-
художественный
музей, Тамбовская
область.
Происхождение:
нет сведений.

Последний круг памятников, связанный с иконостасами церквей, в Моршанском музее представлен «Распятием с предстоящими» и четырьмя ангелами [4, с. 175] (рис. 17, 18, 19, 20, 21). Он, как и группа памятников из Большой Липовки, выполнен скульптором, получившим профессиональное академическое образование. Деревянные изваяния показывают прекрасное знание анатомии человеческого тела и свободное ее воспроизведение, античное понимание складок одежды, монументальное чувство объема.

Рис. 17. «Распятие».
XIX век. Дерево,
резьба, роспись
утрачена,
130,0 x 32,0 x 17,0.
Моршанский
историко-
художественный
музей, Тамбовская
область.
Происхождение: нет
сведений.

Рис. 18. «Ангел». XIX век. Дерево, левкас (остатки), темпера; резьба, роспись, серебрение, 96 x 35 x 23 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область.
Происхождение: нет сведений.

Слева: Рис. 19. «Ангел». XIX век. Дерево, левкас (остатки), темпера (остатки), кованый металл (гвозди); резьба, 92 x 27 x 25 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область.
Происхождение: нет сведений.

Справа: Рис. 20. «Ангел». XIX век. Дерево, левкас (остатки), темпера (остатки), кованый металл (гвозди); резьба, 93 x 45 x 19 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область.
Происхождение: нет сведений.

Рис. 21. «Иоанн». XIX век. Дерево; резьба, роспись (остатки полихромного слоя), 130 x 45 x 19 см. Моршанский историко-художественный музей, Тамбовская область. Происхождение: нет сведений.

Фигура Христа из композиции «Распятие с предстоящими» представляет собой новое и сложное анатомическое мышление [4, с. 175]. Конкретно решая все части тела и складки одежды, но избегая предельного натурализма, мастер сумел сохранить гармонию традиционного художественного образа. Выдержанная мера между реальной конкретностью и знаковой условностью позволяет статуе находиться в рамках символического языка, в целом присущего православной культуре.

Таким образом, в состав моршанской коллекции памятников ваяния входят статуи, отдельные фрагменты иконостасов, Царские врата из утраченных храмов, а также предметы личного благочестия – рельефные кресты, иконы и складни. Собрание церковной скульптуры Моршанского музея, представляющее собой редкую ценность, отличается высоким художественным уровнем, тематическим и видовым разнообразием и является своеобразным отражением нескольких веков истории и культуры города Моршанска и его окрестностей.

Литература

1. Будюкина Н.Н., Маторина И.В. Маленькие жемчужины Моршанского музея // Тамбовская старина: Иллюстрированный научно-популярный альманах / Сост. и ред. Ю.М. Галкина. Выпуск 4. – Тамбов: ООО «ТПС», 2015. – С. 45-47.

2. Бурганова М.А. Русская скульптура XVI–XIX веков: Моршанск // Собрание скульптуры Моршанского историко-художественного музея. – М.: «Музей классического и современного искусства «Бурганов-Центр», 2016. – 184 с.
3. Климкова М.А. Русь деревянная: спасение или гибель? (о собрании деревянной пластики Тамбовского края в Моршанском историко-художественном музее) // Мир музея. – 1999. – № 1-2 (166-167). – С. 36-43.
4. Климкова М.А. Собрание деревянной скульптуры Моршанского историко-художественного музея // Проблемы изучения, сохранения и использования наследия христианской деревянной скульптуры: Материалы межрегионального симпозиума, 3-4 декабря 2003 г. – Пермь: «Изд. Максарова И.Н.», 2007. – С. 170-177.
5. Климкова М.А. «По наряду из Розряду...». Очерки из истории культуры Тамбовского края. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2004. – 196 с.
6. Леонов А.И. Деревянная скульптура // Русское декоративное искусство: в 3-х т. Т. 2: Восемнадцатый век / Акад. художеств СССР, НИИ теории и истории изобразительного искусства; под ред. А.И. Леонова. – М.: «Изд-во Академии художеств СССР», 1963. – С. 77-108, 672-673.
7. Мальцев Н.В. Моршанская деревянная скульптура // Сообщения ГРМ. Вып. XI. – М.: Изд-во: «Изобразительное искусство», 1976. – С. 86-94.
8. Махрачев С.Ф. История музейного дела в Тамбовской области: Учебное пособие / Федеральное агентство по образованию, Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: «Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина», 2005. – 156 с.
9. Померанцев Н.Н. Русская деревянная скульптура. Альбом. – М.: Изд-во: «Советский художник», 1966. – 135с.: ил.
10. Сокровища Тамбовских музеев / Авт. вступит. ст.: И.Е. Саляхова. – Тамбов: Изд-во «Юлис», 2007. – 256 с.

Статья поступила в редакцию 22.07.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.021

COLLECTION OF ICONIC WOODEN SCULPTURES IN THE MORSHANSK HISTORICAL AND ART MUSEUM

Filippova Olga Nikolaevna
Senior Researcher of the Museum and
Exhibition Group of the Museum and
Exhibition Restoration Center. Archive
of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow.
iscusstvo0891@mail.ru

Abstract

Museums with a venerable age, often keep a lot of secrets and mysteries in the depths of their funds. For many centuries Morshansk historical and art Museum named after P.P. Ivanov gathered a diverse collection, repeatedly faced with difficult challenges, but has managed to preserve for posterity the priceless monuments of the past epochs. The collection of wooden sculpture of the Morshansk historical and art Museum today has eighty-three exhibits of the late XVII–XVIII centuries. In the special literature it is known for reproductions of monuments placed in the album by N.N. Pomerantsev, in articles by A.I. Leonov and M.A. Klimkova. The purpose of this publication is to reveal a collection of wooden sculptures of the Morshansk Museum based on bibliographic sources, to analyze its artworks.

Keywords: Morshansk History and Art Museum, personal collection, scientific and educational activities, collection of wooden sculptures, images of Christ in prison, sculpture, iconostasis, Kanishchevo, Saltykovo, Lipovka, Taraksa.

Bibliographic description for citation:

Filippova O.N. Collection of iconic wooden sculptures in the Morshansk Historical and Art Museum. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 3 (14), pp. 284-301. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.021. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/30/> (In Russian).

References

1. Budyukina N.N., Matorina I.V. *Malen'kie zhemchuzhiny Morshanskogo muzeya* [Little Pearls of the Morshansk Museum]. In: *Tambovskaya starina: Illyustrirovannyyi nauchno-populyarnyyi al'manakh* [Tambov Antiquity: Illustrated Popular Science Almanac]. Issue 4. Tambov, TPS, 2015, pp. 45-47.
2. Burganova M.A. *Russkaya skul'ptura XVI–XIX vekov: Morshansk* [Russian sculpture of the XVI–XIX centuries: Morshansk]. In: *Sobranie skul'ptury Morshanskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya* [Collection of the sculpture of the Morshansk Historical and Art Museum]. Moscow, Museum of Classical and Contemporary Art “Burganov Center”, 2016. 184 p.

3. Klimkova M.A. *Rus' derevyannaya: spasenie ili gibel'? (o sobranii derevyannoi plastiki Tambovskogo kraya v Morshanskom istoriko-khudozhestvennom muzee)* [Rus wooden: salvation or death? (on the collection of wooden plastics of the Tambov Territory in the Morshansk Historical and Art Museum)]. *Mir muzeya – The Museum world*, 1999, No. № 1-2 (166-167), pp. 36-43.
4. Klimkova M.A. *Sobranie derevyannoi skul'ptury Morshanskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya* [Collection of wooden sculpture of the Morshansk Historical and Art Museum]. In: *Problemy izucheniya, sokhraneniya i ispol'zovaniya naslediya khristianskoi derevyannoi skul'ptury* [Problems of studying, preserving and using the heritage of Christian wooden sculpture]. Perm, I.N. Maksarov PH, 2007, pp. 170-177.
5. Klimkova M.A. “*Po naryadu iz Rozryadu...*”. *Ocherki iz istorii kul'tury Tambovskogo kraya* [“On attire from Rozaryad...”. Essays from the history of culture of the Tambov region]. Tambov, Tambovpoligraphizdat, 2004. 196 p.
6. Leonov A.I. *Derevyannaya skul'ptura* [Wooden sculpture]. In: *Russkoe dekorativnoe iskusstvo: v 3-kh t. T.2: Vosemnadtsatiy vek* [Russian decorative art: in 3 volumes. Vol.2: The Eighteenth Century]. Moscow, USSR Academy of Arts PH, 1963, pp. 77-108, 672-673.
7. Maltsev N.V. *Morshanskaya derevyannaya skul'ptura* [Morshansk wooden sculpture]. In: *Soobshcheniya GRM. Vyp. XI* [Messages of the State Russian Museum. Issue XI]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1976, pp. 86-94.
8. Makhachev S.F. *Istoriya muzeinogo dela v Tambovskoi oblasti: Uchebnoe posobie* [History of Museum Affairs in the Tambov Region: Study Guide]. Tambov, Tambov State University, 2005. 156 p.
9. Pomerantsev N.N. *Russkaya derevyannaya skul'ptura. Al'bom* [Russian wooden sculpture. Album]. Moscow, Sovetskiy khudozhnik, 1966. 135 p.
10. *Sokrovishcha Tambovskikh muzeev* [Treasures of the Tambov Museums]. Tambov: Yulis PH, 2007. 256 p.

Received: July 22, 2019.